

Цзян Ся почувствовала, как внутри всё похолодело. Присмотревшись, она увидела за массивным, старинным письменным столом пожилого мужчину с проседью в волосах и бороде. Его лицо казалось суровым, но взгляд, устремлённый на девушку, был наполнен удивительной теплотой и нежностью. Цзян Ся поспешно закрыла дверь, подбежала к нему и, заискивающе улыбаясь, проговорила:

— Дедушка Хуан...

Этот старик был близким другом её деда и одним из основателей Корпорации Цзян. Он знал её мать и саму Цзян Ся с самого детства.

Увидев, как девушка ластится к нему, Хуан Цинхэ невольно смягчился, хотя в голосе всё ещё слышались нотки упрёка:

— Заставила деда ждать, разве это не заслуживает наказания?

— Я ведь опоздала всего один раз, — Цзян Ся сделала обиженное лицо, а затем, быстро переведя взгляд, сменила тему: — Когда Тантан вернётся в страну? Я так давно её не видела.

В этот момент в дверь тихо постучали. Женщина средних лет, которую Цзян Ся видела в гостиной, вошла с подносом, на котором стояли две чашки чая. Она осторожно поставила одну перед Хуан Цинхэ, а вторую Цзян Ся перехватила сама, весело бросив:

— Спасибо, тётя Дун.

В присутствии Хуан Цинхэ она совершенно преображалась: от её привычной гордой и холодной манеры не оставалось и следа, уступая место живости, свойственной её возрасту.

Когда тётя Дун вышла и затворила за собой дверь, Цзян Ся придвинула стул и села рядом с Хуан Цинхэ. Услышав вопрос о внучке, старик улыбнулся и покачал головой:

— Эта девчонка совсем не хочет навещать своего старого деда, всё время только и делает, что зовёт меня к себе.

У Хуан Цинхэ был сын, который много лет назад уехал учиться в Америку и так и не вернулся. Там он женился и завёл двух дочерей: старшую, Хуан Тантан, которая уже училась в университете, и младшую, Хуан Тяньтянь, ровесницу Цзян Ся. Хотя сын не желал жить в Цуйчэне, он не забывал об отце и дважды в год навещал его. Старшая внучка тоже часто приезжала, поэтому Цзян Ся была с ней довольно близка.

Хуан Цинхэ вздохнул и посмотрел на девушку:

— В компании мне больше делать нечего, я постарел. Если бы не ты, я бы давно уехал к сыну и внукам, чтобы наслаждаться спокойной старостью.

На сердце у Цзян Ся стало тяжело, глаза внезапно наполнились слезами.

С тех пор как Чжу Вэньхань принял управление компанией у Цзян Шаоцзи, он начал методично избавляться от старых кадров, заменяя их своими людьми. Многих, кто верно служил Корпорации Цзян, уволили, не пожалели даже преданных соратников её деда. Недавно он официально переименовал Корпорацию Цзян в Корпорацию Чжу, а Хуан Цинхэ лишил должности генерального директора и всякой реальной власти.

— Сяо Ся, не плачь, — Хуан Цинхэ похлопал её по руке и мягко добавил: — Твой дед был мне как родной брат, а мама перед смертью доверила тебя мне. Даже если я больше не могу защищать компанию, я останусь в Цуйчэне, чтобы видеть, как ты растешь.

Его взгляд постепенно стал суровым:

— Твой отец — искусный лицемер. Твоя мама покончила с собой из-за него... — он замолчал, словно боясь ранить девушку прямоотой, и тяжело вздохнул: — В любом случае, я не могу его простить. Корпорация Цзян — это дело всей жизни твоего деда, и я не допущу, чтобы она досталась этому негодяю.

— Дедушка Хуан, не волнуйтесь, настанет день, и я снова переименую Корпорацию Чжу обратно в Корпорацию Цзян! — Цзян Ся подняла заплаканные глаза и твёрдо произнесла эти слова.

Хуан Цинхэ погладил её по голове и согласно закивал:

— Хорошая девочка, хорошая девочка... — Его глаза тоже увлажнились.

Словно желая скрыть свою печаль, он поднялся с кресла, медленно прошелся по комнате, а затем остановился и задумчиво произнес:

— Твой дед оставил тебе двадцать процентов акций, у меня тоже есть немного, но этого недостаточно, чтобы противостоять ему. — Он повернулся к девушке: — Есть вещь, о которой я тебе не говорил. Перед смертью твоя мама тайно передала мне все наличные средства, оставленные ей твоим дедом. Это огромная сумма. Когда ты станешь совершеннолетней, это станет твоим капиталом для возвращения компании.

Цзян Ся была ошеломлена. В памяти всплыли слова Цзян Чжитин, сказанные перед самой смертью:

— Сяо Ся, если однажды мамы не станет, помни, что у тебя есть дедушка Хуан, дядя Гуй и тётя Гуй, они будут заботиться о тебе... Мама очень любит Сяо Ся, очень волнуется, но мама так устала. Я эгоистичная, плохая мать, но я всё устрою для тебя...

Оказывается, это и значило — всё устроить.

— Твоя мама всё-таки подстраховалась ради тебя. Чжу Вэньхань всегда подозревал, почему она не оставила после себя много денег, даже не оставила их тебе, но он так ничего и не смог выяснить, — Хуан Цинхэ выглядел печальным. Цзян Чжитин была для него как родная дочь, и никто не ожидал, что она покончит с собой. Это причиняло ему невыносимую боль и питало

ненависть к Чжу Вэньханю.

Хуан Цинхэ знал о похождениях Чжу Вэньханя на стороне, хотя тот и пытался их скрывать. После смерти Цзян Чжитин он даже нанимал частного детектива, чтобы разузнать о нём побольше, поэтому был в курсе даже того, как тот в студенческие годы безумно преследовал Вэнь Жоя.

— Твоя мама хотела лишь одного: чтобы ты выросла здоровой и ни в чём не нуждалась, — Хуан Цинхэ покачал головой. — Но я надеюсь на большее. Корпорация Цзян принадлежит тебе по праву. Если бы твой дед знал, что происходит сейчас, он не нашел бы покоя даже на том свете. Ты должна взять себя в руки!

— Да, я сделаю это! Он довёл маму до самоубийства, я никогда его не прощу! Он женился на ней только ради Корпорации Цзян, я не позволю ему добиться своего! — прорычала Цзян Ся, сжимая кулаки.

Хуан Цинхэ удовлетворённо кивнул, отпил чаю, но на его лице вновь промелькнула тревога:

— Он полностью контролирует компанию. Я боюсь лишь одного: что он успеет разворовать её до того, как ты достигнешь совершеннолетия.

Цзян Ся нахмурилась и промолчала.

Хуан Цинхэ немного подумал и добавил:

— Я сейчас свободен. Приходи ко мне каждые выходные. И не нужно больше прятаться, боясь, что Чжу Вэньхань узнает. В школе тебя учат теории, а я буду учить тебя тому, чего нет в учебниках — коммерческим тонкостям. Особенно тем, что касаются Корпорации Цзян.

Цзян Ся замерла. Каждые выходные? В выходные всего два дня: нужно успеть на занятия в секции боевых искусств, уделить время друзьям, сделать уроки, да ещё и встретиться с Цзян Сяомэн. В прошлые выходные из-за непредвиденных обстоятельств она не виделась с Мэнмэн, та была очень обижена. Как же теперь быть?

— Что такое? — Хуан Цинхэ нахмурился, заметив её замешательство. — Нет времени? Ты ведь тратишь время на всякую ерунду, разве одного дня не хватит?

— Есть время, конечно, есть, — поспешно ответила Цзян Ся, чувствуя себя неловко.

Хуан Цинхэ внимательно посмотрел на неё, и его лицо стало серьёзным:

— Сяо Ся, ты уже в старшей школе, у тебя никого нет?

Цзян Ся широко раскрыла глаза и яростно замотала головой:

— Нет, конечно, нет!

— Хм, нынешнее поколение — мал мала меньше, а уже всё знают! — он подозрительно прищурился. — Не знаю, как там у других в школе, но свои силы ты сейчас должна тратить не на это. Не забывай, что мы с твоим дедом возлагаем на тебя большие надежды!

— Дедушка Хуан, я понимаю, — Цзян Ся натянуто улыбнулась, чувствуя, как по спине пробежал холодный пот.

— Ну вот и хорошо. Почти время обеда, пойдём прогуляемся по саду. — Хуан Цинхэ снова улыбнулся, поднялся и направился к выходу. Цзян Ся поспешила следом, поддерживая его под руку.

Столовая в старшей школе Шанюн была светлой и опрятной, ничем не уступая хорошим ресторанам, а ассортимент блюд поражал воображение.

Ян Нуаньсу, сидевшая напротив Цзи Юйтун, вдруг отложила палочки и подмигнула подруге вправо:

— Эй, Юйтун, этот отличник Хань из класса демона Цзян уже десятый раз за эти дни случайно оказывается рядом с нами. Если я не ошибаюсь, он сейчас снова сядет за соседний столик.

Цзи Юйтун обернулась и тут же встретила взглядом с парнем. Тот невольно замедлил шаг, на его лице мгновенно отразилась мягкая, застенчивая улыбка. Однако, пока он медлил, свободный столик рядом с девушками заняли, и в его глазах промелькнуло разочарование. Ему пришлось сесть немного поодаль.

— Ц-ц-ц, стоило тебе только взглянуть, как наш отличник чуть души не лишился. Красавицу Цзи Юйтун не так-то просто покорить, — Ян Нуаньсу наблюдала за этой сценой и едва сдерживала смех.

Этого парня звали Хань Яньцин, он учился в одном классе с Цзян Ся и Чжоу Синханем. Поскольку он поступил в Шанюн с лучшим результатом, Ян Нуаньсу в шутку называла его отличником Ханем. Он был местной знаменитостью: отличная успеваемость, приятная внешность, светлая кожа, тёмные сияющие глаза, всегда излучающие мягкость, высокий стройный рост. Он был объектом воздыханий многих девушек; стоило ему появиться, как ученицы старших классов тут же начинали наводить о нём справки.

— Перестань болтать ерунду, — Цзи Юйтун, которой тоже было смешно, одёрнула подругу и опустила голову, продолжая есть.

Но Ян Нуаньсу было не запугать:

— Тунтун, этот отличник — настоящий книжный червь. Хочет приударить за тобой, каждый день ходит следом, а поздороваться боится.

— Несколько дней назад, когда ты ушла к Чжоу Синханю, он подошёл ко мне и пригласил в кино на выходные, — внезапно сказала Цзи Юйтун, отложив палочки.

— А? Почему ты мне не сказала? И что, ты согласилась? — Ян Нуаньсу тут же оживилась.

— Нет, не согласилась.

— Почему? Он такой красавец, вы так подходите друг другу. Неужели сердце совсем не дрогнуло? — Ян Нуаньсу была разочарована. Сама она сейчас была поглощена сладким чувством влюблённости и хотела, чтобы подруга тоже нашла парня по душе.

— Дядя Чжу сказал, что в старшей школе мне не стоит заводить романы, — тихо ответила Цзи Юйтун.

— И ты так послушно согласилась? — Ян Нуаньсу была возмущена. — В какое время мы живём? К тому же, Цзян Ся сама встречается с девушкой, почему же он ей ничего не говорит?

Цзи Юйтун слегка нахмурилась:

— Не говори так. Дядя Чжу желает мне добра, он хочет, чтобы я поступила в лучший университет.

— Да-да, конечно, одна я желаю тебе зла, — буркнула Ян Нуаньсу и принялась яростно мешать ложкой в тарелке.

— Я такого не говорила, — Цзи Юйтун сладко улыбнулась ей, обнажив ровные, белые, как жемчуг, зубы.

Ян Нуаньсу взглянула в сторону Хань Яньцина и снова прошептала:

— Так какое у тебя о нём впечатление?

Цзи Юйтун задумалась:

— Впечатление о нём у меня довольно приятное.

Среди всех поклонников Хань Яньцин действительно нравился ей больше остальных. Возможно, из-за Цзян Ся она всегда терпеть не могла высокомерных и властных людей. Хань Яньцин же был воспитанным и вежливым, от него веяло интеллигентностью. Даже когда он ухаживал за девушкой, то не вёл себя как другие: не впадал в депрессию при отказе и не преследовал навязчиво, а просто держался на почтительном расстоянии, появляясь в поле её зрения. В общем, он не вызывал отторжения.

— Ну вот и отлично, просто уступи ему. Если вы будете вместе, пусть это и разобьёт многим сердца, зато вы будете радовать глаз, — Ян Нуаньсу чувствовала себя заправской свахой, но искренне считала, что они идеальная пара.

— Хватит нести чушь, ешь давай! — Цзи Юйтун беззлобно ткнула ей в рот большой кусок говядины, и рот Ян Нуаньсу был успешно занят.

<http://bllate.org/book/20977/2129537>